может оказаться реструктурирующий (поддерживающий) вид педагогического взаимодействия, в котором позицию родителей характеризуют принятие и любовь, детей – доверие и безопасность. В диаде выражено как ситуативно-личностное, так и ситуативно-деловое общение. Родители часто используют игру в целях воспитания и развития, реализуя ее на продуктивном уровне.

Таким образом, обобщив представленные теоретические положения, считаем необходимым выделить особенности педагогического сопровождения диады «мать-дитя» в группе кратковременного пребывания в условиях дошкольной образовательной организации:

- значимость взаимной привязанности в диаде «мать – дитя», ситуативный характер взаимодействия;
- ориентация специалиста на характер взаимодействия в диаде «мать – дитя»;
- создание специалистом условий для проявления личностной активности не только ребёнка, но и его матери, т.е. поддержка и содействие матери ребёнка;
- инициирование специалистом ситуаций развивающего взаимодействия матери и ребёнка в диаде.

1. Белкин, А.С. Основы возрастной педагогики: учеб. пособие для высш. Учеб. заведений/А. С. Белкин. – М.: Изд. Центр «Академия», 2000. – 192 с.
2. Газман, О.С. Неклассическое воспитание. От авторитарной педагогики к педагогике свободы. Серия «Библиотека Федеральной программы развития образования». М.: Издательский дом «Новый учебник», 2003. – 320 с.
3. Гогоберидзе, А.Г. Теория и методика музыкального воспитания детей дошкольного возраста: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений/ А.Г.Гогоберидзе, В.А.Деркунская. – М.: Издательский центр «Академия», 2005.- 320 с.
4. Коротаева, Е.В. Педагогическое взаимодействие: опыт проблемного анализа: монография / Е.В. Коротаева. – Екатеринбург, УрГПУ, 2007. – 276 с.
5. Кузнецова, Г.Н. Педагогическое сопровождение социального развития детей раннего возраста в группе кратковременного пребывания в дошкольном образовательном учреждении// Автореферат дис. на соискание учёной степени кандидата педагогических наук. Челябинск. 2012.- 26 с.
6. Малютин, Е. В. Педагогическое содействие становлению образа я ребенка дошкольного возраста в образовательном процессе : автореферат дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.02 / Челябинский государственный педагогический университет. Челябинск, 2014. - 26 с.
7. Обозов, Н.Н. Психология межличностного взаимодействия: дис. д-ра психол. наук / Н.Н. Обозов. - СПб., 1979. - 380 с.
8. Трубайчук, Л.В. Феноменология развития одарённости детей дошкольного возраста: монография /Л.В.Трубайчук.- М: Баласс, 2010.- 166 с.

Вилкова А.В.¹, Сухарева Е.В.²

Первоначальная подготовка сотрудников-стажеров: экстремальные психогенные факторы при чрезвычайных ситуациях

¹Научно-исследовательский институт ФСИН России
(Россия, Москва)

²Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)

doi:10.18411/lj-08-2018-02

idsp: 000001:lj-08-2018-02

Аннотация

В статье рассматривается вопрос захвата заложников в учреждениях, анализируются экстремальные психогенные факторы, действующие на сотрудников пенитенциарных учреждений.

Ключевые слова: захват заложников, экстремальная ситуация психогенный фактор

В последние годы преступления, связанные с захватом заложников в пенитенциарных учреждениях, является актуальной проблемой. Некоторый спад указанных преступлений связан с успешным проведением операций по обезвреживанию преступников, наращиванию превентивных мероприятий, созданием отделов специального назначения ФСИН России. Однако проблема захвата заложников не утратила своего значения и в настоящее время. Знания об экстремальных психогенных факторах при чрезвычайных ситуациях необходимы при первоначальной подготовке стажеров.

Изучение личностных особенностей осужденных, захвативших заложников в местах лишения свободы, показывает, что подавляющая часть из них уже совершали насильственные преступления, имели три или более судимости (75%); каждый второй нарушал режим содержания в учреждении, входил в малые группы отрицательной направленности; практически каждый третий обладал низким функционально-ролевым статусом в преступной субкультуре, подвергался притеснениям и унижениям со стороны других осужденных; две трети считали наказание несправедливым и отрицательно относились к персоналу учреждений. Следует отметить, что средний возраст преступников варьировал в диапазоне от 25 до 30 лет. Большая часть из них употребляли наркотические вещества и имели психические аномалии. Обращают на себя внимания значительные сроки не отбытой части наказания (от 4 до 7 лет – 49,7 % и от 8 до 13 лет – 16,5 %). Однако, примерно, в 23 % случаев захват заложников осуществляли лица, которые должны были освободиться из мест лишения свободы в течение ближайших шести месяцев.

Анализ экстремальных ситуаций свидетельствуют о том, что подавляющая часть осужденных захват и удержание заложников планировали заранее, причем подготовка к преступлению продолжалась в течение длительного периода времени. Целью подобных действий в большей части случаев являлся побег из мест лишения свободы, стремление оказать давление на сотрудников правоохранительных органов.

Обычно захват заложников происходил в дневное время суток, что можно объяснить демонстративностью поступков преступников, а так же тем, что захват и удержание заложников являются частью преступления, конечным результатом которого выступали ультимативные требования третьим лицам, предъявлять которые в дневное время удобнее.

В качестве заложников чаще всего выступали женщины из числа персонала пенитенциарных учреждений, а также ближайшие родственники осужденных.

Большая роль в разрешении критической ситуации, в проведении переговорной деятельности отводится пенитенциарным психологам, которые должны владеть знаниями алгоритма проведения переговорного процесса, динамики психических состояний, наблюдаемых у лиц, совершивших захват заложников, причин и способов преодоления «психологических барьеров», препятствующих успешному завершению переговоров.

Каждая ситуация, связанная с захватом заложников в учреждениях ФСИН, специальная операция по их освобождению характеризуется повышенной экстремальностью, так как имеется реальная угроза для жизни заложников.

Можно выделить следующие экстремальные психогенные факторы, действующие на сотрудников пенитенциарных учреждений.

Для начальника учреждения такими факторами являются ответственность за ход и результат операции; давление со стороны вышестоящих инстанций с требованиями «немедленно разрешить ситуацию», нередко без учета конкретной обстановки; необъективное освещение событий со стороны средств массовой информации, предвзятое отношение представителей различных правозащитных организаций, негативный общественный резонанс; нарушение установленного порядка деятельности исправительного учреждения; непредсказуемость и динамичность развития событий в пенитенциарном учреждении; нарастание напряженности в среде других осужденных;

возможное ощущение вины за допущенное чрезвычайное положение; возможность ошибочных действий подчиненных при обезвреживании преступников, захвативших заложников в пенитенциарном учреждении, и выход ситуации из-под контроля.

Экстремальные психогенные факторы для непосредственного руководителя специальной операции по освобождению заложников являются беспокойство за ведение диалога с преступниками, который может закончиться поражением, и как следствие применение силы при освобождении людей, что может привести к их гибели; непродуктивные опасения в правильности собственных действий, морально-нравственные переживания, обусловленные возможным неблагоприятным исходом ситуации и наличием жертв со стороны заложников; необходимость постоянно контролировать себя, свои чувства и действия, сдерживать собственные эмоциональные проявления враждебности и гнева; психологические перегрузки, обусловленные необходимостью анализа и прогноза ситуации, принятия ответственных решений, организации и выполнения четких и согласованных действий в условиях жесткого лимита времени; необходимость не только принимать решения, ставить задачи подчиненным, но и оказывать им психологическую поддержку.

Стрессогенными факторами для сотрудников, участвующих в специальной операции по освобождению заложников в пенитенциарном учреждении являются напряженность обстановки, обусловленная недостатком и противоречивостью сведений о преступниках; крайняя степень динамизма и непредсказуемость развития событий; необходимость сдерживать отрицательные эмоции в процессе непосредственного контакта с преступником; морально-нравственные переживания, связанные с необходимостью применять оружие и специальные средства; естественное опасение за жизнь как свою, так и других участников операции; чрезмерное стремление не допустить ошибок, либо неоправданный риск.

Экстремальными факторами для переговорщика являются угроза захвата преступниками; оскорбления со стороны преступников, психологический прессинг, возможное физическое воздействие, вплоть до нанесения тяжких телесных повреждений и убийства; высокая ответственность за исход переговоров и жизнь заложников; высокий уровень эмоционального напряжения; необходимость.

Экстремальными факторами для удерживаемых заложниками лиц являются внезапность события и его экстремальный характер; неопределенность ситуации, усугубляемая физической и информационной изоляцией; ощущение обреченности, собственного бессилия; подчинение угрозам, чужой воле, грубой физической силе, необходимость терпеть издевательства над собой; чувство страха, унижения, ощущение нахождения в роли «разменной монеты»; голод, жажда, невозможность свободного отправления естественных нужд; обострение под воздействием психогенных факторов соматических заболеваний.

Перед началом переговоров необходимо определить тип преступника, захватившего заложника. Выделяют следующие типы:

Тип А – преступники, действующие по психологическим мотивам. Захват заложника для них – средство решения проблемы. Их поступки непредсказуемы, они могут в любой момент прибегнуть к насилию.

Подтип А-1 – самоубийца. В этом случае преступник является одновременно и жертвой. Иногда человек не способный покончить с собой, но принявший такое решение, умышленно вызывает огонь на себя. Опасность такого типа преступника заключается в том, что он не способен к адекватному восприятию реальности и может не реагировать на логические доводы.

Подтип А-2 – психически больной человек. Такой преступник действует бессознательно, импровизированно и нелогично. В таком случае важно выяснить,

является ли захват следствием временного психического расстройства или имеет место органическое психическое заболевание.

Подтип А-3 – мститель. Преступник такого типа не видит разницы между своим врагом и другими людьми, которые случайно оказались участниками драмы. В процессе исполнения своего замысла он способен принести в жертву окружающих.

Тип Б – преступники, действующие по уголовным мотивам. Чаще всего это реалистически мыслящие люди, которые обычно идут на конструктивные переговоры и не причиняют вред заложникам.

Подтип Б-1 – застигнутый. Это преступник, застигнутый на месте преступления, который не может скрыться от сотрудников правоохранительных органов. Чаще всего он не думает заранее о плане захвата заложников, с готовностью идет на переговоры, особенно если лицо, ведущее переговорный процесс утверждает, что есть путь к спасению.

Подтип Б-2 – заключенный. У данной категории существует заранее подготовленный план действий, часто у него имеются личные счета с заложником, он может организовать поддержку других осужденных.

Подтип Б-3 – вымогатель. Взятие заложников у такого преступника является способом получения материальных благ. Он действует хладнокровно, решительно, быстро, полностью осознавая последствия, которые ему грозят в случае провала, и готовится к ним.

Тип В – преступник, действующий по политическим мотивам. Такие преступники имеют соответствующую подготовку, владеют тактикой и методикой террористических действий, готовы пойти на убийство или смерть для достижения своих целей. При переговорах с ними может быть достигнут компромисс, если будут предприняты альтернативные шаги, предполагающие с политической точки зрения некоторые уступки.

Подтип В-1 – социальный протестант. Его цель – добиться мирным путем определенных социальных улучшений. Протест может принять форму захвата какого-либо помещения с помощью друзей или родственников. У него рациональное восприятие действительности, однако, договоренность достигается с трудом.

Подтип В-2 – политический фанатик. Захват заложников для такого преступника – способ решения политической проблемы. Его действия носят агрессивный характер, возможна поддержка группы политических приверженцев.

Подтип В-3 – террорист. Эта категория хорошо подготовленных, обученных, дисциплинированных преступников.

Таким образом, в ходе освобождения заложников необходимо проанализировать экстремальные психогенные факторы, действующие на сотрудников пенитенциарных учреждений, грамотно вести переговоры с учетом психологических особенностей различных типов преступников.

1. Вялова М.М. О психотерапевтическом пространстве для оказания помощи родственникам пострадавших в чрезвычайных обстоятельствах // Психология экстремальных ситуаций / Под ред. В.В. Рубцова, С.Б. Малых. – 2-е изд. Стер. – М.: Психологический институт РАО, 2008. – С. 184.
2. Левина Е.А. Исследование характерологических симптомокомплексов различных групп осужденных / автореф. дисс... канд. психол. наук: 19.00.05 / Левина Елена Анатольевна. – М., 1990. – 22 с.
3. Осипова Е.А. Аксиологические основания теории связей с общественностью в условиях глобализации / диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук: 09.00.11 / Осипова Елена Анатольевна. – М., 2011. – 357 с.
4. Растопин Е.В. Опросник психологической устойчивости к стрессу (ОПУС) / Е. В. Растопин // Психологическая диагностика. – 2009. – № 3. – С. 104-122.
5. Зинин Г.Ю. Судимость как конечная стадия реализации уголовной ответственности С. 2-4 / Уголовно-исполнительная система №3 – 2013
6. Зубарева Ольга Григорьевна, К вопросу о методологии исследования семейных правоотношений С. 7-9 / Семейное и жилищное право №4 – 2015

7. Симагина Наталья Анатольевна, Возникновение и развитие наказания в виде обязательных работ в отношении несовершеннолетних в дореволюционной России С. 31-32 /Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление №3 – 2015
8. Ignatyeva G.A., EDUCATIONAL PROJECT AS A WAY OF IMPROVING STUDENTS' CREATIVE ACTIVITY/ Revista ESPACIOS Vol.39(25) 2018. p.23
9. Kobrina L.M., USAGE OF SIMULATION METHOD «EDUCATIONAL CORPORATION» IN PROFESSIONAL SCHOOLS/ Revista ESPACIOS Vol.39(25) 2018. p.31

Литвишков В.М., Вилкова А.В.

Педагогическое общение

*Научно-исследовательский институт ФЦИН России
(Россия, Москва)*

doi:10.18411/lj-08-2018-03

idsp: 000001:lj-08-2018-03

Аннотация

В статье рассматриваются понятие педагогического общения и стили педагогического общения. Достижение положительного результата общения и взаимодействия связано с накоплением и правильным обобщением информации друг о друге, зависит от уровня развития коммуникативных умений педагога, его способности к эмпатии и рефлексии.

Ключевые слова: педагогическое общение, педагогический стиль, профессиональные навыки и умения

Педагогическое общение – специфическая форма общения, имеющая свои особенности, и в то же время подчиняющаяся общим психологическим закономерностям, присущим общению как форме взаимодействия человека с другими людьми, включающей коммуникативный, интерактивный и перцептивный компоненты.

Исследования в области педагогической психологии показывают, что значительная часть педагогических трудностей обусловлена не столько недостатками научной и методической подготовки преподавателей, сколько деформацией сферы профессионально-педагогического общения.

Будет ли педагогическое общение оптимальным, зависит от педагога, от уровня его педагогического мастерства и коммуникативной культуры. Для установления положительных взаимоотношений со студентами, слушателями, курсантами преподаватель должен проявлять доброжелательность и уважение к каждому из участников учебного процесса, быть сопричастным к победам и поражениям, успехам и ошибкам обучаемых, сопереживать им. Исследования показывают, что педагоги, акцентирующие собственное «Я», проявляют формализм в отношении к учащимся, поверхностную включаемость в ситуации обучения, авторитарность, подчеркивают собственное превосходство и навязывают свои способы поведения. У педагогов с центрацией на «другом» проявляется неосознанное подлаживание к учащимся, доходящее до самоуничижения.

У педагогов с центрацией «я-другой» выявлено устойчивое стремление строить общение на равных началах и развивать его в диалогической форме. Такое взаимодействие объективно способствует гуманизации отношений «преподаватель – обучающиеся» и всего обучения в целом.

Процесс общения преподавателя с учащимися может складываться в двух крайних вариантах: 1) **взаимопонимание**, слаженность выполнения учебной деятельности, развитие способности прогнозировать поведение друг друга и 2) **разлад, отчужденность**, неспособность понять и предугадывать поведение друг друга, появление конфликтов.